

<https://kapital.kz>

4 октября 2017 года

Виталий Тутушкин: «Комментаторы в соцсетях упустили из виду факт снижения инфляции в этом году»

Инфляция за последние 12 месяцев составила 7,1%, заметил глава департамента исследований Нацбанка.

После выступления главы Национального банка Данияра Акишева в правительстве, во время которого он озвучил ряд рисков, присутствующих в экономике в настоящее время и влияющих на уровень инфляции в стране в социальных сетях, появилась масса спекуляций на эту тему. Неполное понимание или нежелание понять то, о чем было сказано, превратилось в обвинения в адрес лично председателя и в сторону Нацбанка как института. Об этом центру деловой информации Kapital.kz заявил директор департамента исследований и статистики Нацбанка Виталий Тутушкин.

«По официальным данным комитета по статистике министерства национальной экономики, не Нацбанка, по итогам 9 месяцев — сентябрь 2015 года в сравнении с декабрем 2016 года — инфляция сложилась на уровне 4,2% относительно 5,6% за аналогичный период прошлого года (в сентябре 2016 года по сравнению с декабрем 2015 года. — Ред.)», — сказал Виталий Тутушкин.

Это означает, что в текущем году цены росли в 1,3 раза медленнее, чем в прошлом (сопоставление одинаковых периодов позволяет учесть влияние сезонных факторов в обоих периодах). Инфляция за последние 12 месяцев составила 7,1%, а в конце прошлого года она была 8,5%, в июле же 2016 года достигала двухзначных цифр — 17,7% в максимуме. Есть еще показатель так называемой средней инфляции, которая демонстрирует изменение стоимости потребительской корзины в текущем году по сравнению с предыдущим годом, продолжил он.

«Потребительская корзина в среднем за январь-сентябрь 2017 года по сравнению с ее стоимостью в январе-сентябре 2016 года подорожала на 7,5%, тогда как в январе-сентябре прошлого года по сравнению с январем-сентябрем 2015 года — на 16,4%», — сказал Тутушкин.

Эффект переноса изменения обменного курса на инфляцию, то есть изменение цен на импортируемые и отечественные товары, при производстве которых используются импортные составляющие, после девальвации тенге в 2015 году исчерпал себя. Речь идет о более чем 80%-ном падении курса тенге и росте инфляции до 17,7%. Тренд на укрепление тенге с максимальных значений в январе-феврале 2016 года до мая этого года сгладил негативный эффект.

Ослабление тенге к доллару США в последние 4 месяца не столь существенно, к рублю несколько больше, поэтому и перенос на внутренние цены уже не будет значительным, но он учитывается при прогнозировании инфляции и принятии мер в области денежно-кредитной политики, пояснил Виталий Тутушкин.

«Сдерживать курс от ослабления, чтобы сдержать инфляционные процессы, было бы пределом безрассудства и полным отсутствием исторической памяти. Странно слышать идеи о фиксации курса в условиях малой открытой экономики с сырьевой направленностью экспорта. В прошлом после таких попыток следовали девальвации», — сказал он.

Важно учитывать также риски повышения инфляции за счет роста денежного предложения, реализации отложенного спроса, импорта инфляции, инфляционных ожиданий, продолжил Виталий Тутушкин.

Традиционный механизм роста денежного предложения — мультипликации денег — обусловлен банковской деятельностью по приему депозитов и выдачей кредитов. В Казахстане в последнее время он, к сожалению, сломался.

«Существует множество причин, объясняющих кредитный застой. Любимая многими «экспертами» высокая базовая ставка, хотя стагнация кредитования началась еще в 2014 году в эпоху низких ставок, как минимум за полтора года до введения базовой ставки. Плохое качество заемщиков — высокие риски невозврата кредитов на фоне и без того плохого качества ссудных портфелей банков. Недостаток капитала банков — невозможность принятия на баланс дополнительного кредитного риска. Можно и дальше продолжать.

Но речь о том, что в таких условиях денежная масса продолжает расти. Конечно, есть фактор переоценки валютной составляющей на фоне обесценения тенге в 2015 году", — сказал Виталий Тутушкин.

Есть фактор перетока депозитов из тенге в валюту, есть рост в результате высокой депозитной ставки, а есть и фактор бюджетных расходов. Расходы бюджета на заработную плату и трансферты физическим лицам — это яркий, но не единственный пример, просто рост по другим статьям «размазан» по времени, отметил он.

В целом доходы государственного бюджета без учета трансфертов из Национального фонда лишь на две трети покрывают его затраты. Трансферты из Национального фонда, куда бы они ни направлялись, существенным образом влияют на рост денежного предложения.

Отложенный спрос со стороны населения является естественной реакцией на ослабление тенге в 2015 году. В конце 2015 и в течение всего 2016 года наблюдался провал в розничном товарообороте, статистика фиксировала отрицательные темпы изменения, но потребности никуда не деваются, они могут только уменьшиться или вырасти.

Проблема в том, что рост розничного товарооборота происходит на фоне слабо отличного от нуля роста доходов населения. Отложенный спрос удовлетворяется за счет потребления в кредит и реализации курсовой разницы, то есть происходит постепенное проедание дохода, полученного как от конвертации тенговых депозитов, так и от конвертации наличных и безналичных денег из долларов в тенге, заметил Тутушкин.

«По импорту инфляции все достаточно просто. Можно просто сравнить цифры по индексу потребительских цен (ИПЦ), который учитывает товары как отечественного, так и импортного производства, и по дефлятору ВВП, рассчитываемый исключительно на основе внутреннего производства. Более 7% ИПЦ против 6,7% по дефлятору. Да, разница небольшая, но она есть.

Вывод — импорт приводит к удорожанию потребительской корзины», — прокомментировал он.

Поэтому в докладе Данияра Акишева и говорилось о необходимости импортозамещения, на что нужно время, учитывая текущую конкурентоспособность отечественной экономики.

Что касается инфляционных ожиданий, то это широко применяемый экономический термин, демонстрирующий оценку предположений населения о будущем изменении цен, уточнил Виталий Тутушкин. Ожидая рост цен в будущем, потребители уже сейчас предъявляют спрос на товары, а поскольку его предложение остается неизменным — производство просто не успевает за спросом — то цены растут не в будущем, а сейчас.

«Причем чем больше таких примеров потребители видят в прошлом, тем чаще они будут поступать таким же образом в будущем, даже если условия изменились, то есть нет экономических предпосылок для роста цен», — сказал он.

В этой связи центральные банки придают все большее значение стабилизации инфляционных ожиданий, поскольку их сохранение на низком и стабильном уровне делает экономику более гибкой в случае неблагоприятных шоков, добавил он.

Режим инфляционного таргетирования, применяемый в настоящее время Нацбанком, обычно способствует снижению инфляционных ожиданий. Кстати, инфляционные ожидания казахстанцев с января 2017 года находятся на достаточно стабильном уровне и формируются ниже фактической инфляции и внутри целевого коридора на 2018 год, резюмировал Тутушкин.

«В этом году инфляция действительно снизилась в сравнении с прошлым годом. В 2016 году дополнительное ускорение ей давал эффект от девальвации тенге. Сейчас инфляция снижается, но не теми темпами, как хотелось бы», — заметил в свою очередь член правления Halyk Finance Мурат Темирханов.

Аргумент главы Нацбанка о том, что инфляционные ожидания населения и бизнеса — один из многих факторов, влияющих на текущую инфляцию, он поддерживает.

«Я удивлен, что пользователи социальных сетей очень эмоционально отреагировали на него. Критикам я просто порекомендую почитать любой современный университетский учебник по экономике», — добавил эксперт.

Сейчас на инфляцию в РК во многом давят факторы, над которыми Нацбанк невластен. Самая большая проблема в том, что между правительством и Нацбанком нет согласованных действий по снижению инфляции. Кабмин через различные госпрограммы по стимулированию экономики вливает на рынок дополнительные объемы ликвидности, которые регулятор пытается стерилизовать. Это раскручивает инфляцию. Например, в России социальные расходы правительства растут не так быстро, как у нас, и во многом из-за этого инфляция составляет менее 4%.

«В целом, я считаю, в текущей ситуации критиковать больше надо правительство, а не Нацбанк», — добавил он.